

Вячеслав Владимирович САФРОНОВ,

заведующий кафедрой правоведения
Сибирского государственного университета науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

pravo-sibsau@mail.ru

ПАРАДИГМА ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА

THE PARADIGM OF THE LEGAL AWARENESS OF A CITIZEN

В статье предпринята попытка рассмотрения уникальной разновидности индивидуального правового сознания – правосознания гражданина. Автор представил генезис формирования определенного вида правового сознания у граждан Российской Федерации, а также продемонстрировал специфические особенности исследуемой научной категории. Анонсируются общие и отличительные признаки правосознания человека и правосознания гражданина.

This article attempts to consider a unique kind of individual legal consciousness – the legal consciousness of a citizen. The author presented the genesis of the formation of a certain type of legal consciousness among the citizens of the Russian Federation, and also demonstrated the specific features of the scientific category under study. The general and distinctive features of the legal consciousness of a person and the legal consciousness of a citizen are announced.

Ключевые слова: правосознание, виды правосознания, уровни правосознания, самопознание, мировоззрение, гражданин, личность, общество, государство.

Keywords: legal awareness, types of legal awareness, levels of legal awareness, self-knowledge, worldview, citizen, individual, society, state.

Научный феномен правового сознания рассматривается в юридической науке в качестве многокомпонентного правового явления. В целях объективного восприятия исследуемого понятия – правовое сознание – необходимо осуществить научный анализ (совокупность приемов, способов и средств изучения объекта в результате исследования отдельных структурных элементов анализируемого предмета) через призму взаимосвязи уровней осознания востребованности права, закона, правопорядка (обеспечивая правовую оценку жизнедеятельности индивидов с учетом позиции субъектного состава) [9].

Руководствуясь степенью осознанности отражения правовой деятельности (глубокая или поверхностная), можно классифицировать следующие уровни правового сознания:

профессиональное (специальное), теоретическое (научное) и эмпирическое (обыденное).

Специальное (профессиональное) правовое сознание отражает отношение юристов-практиков к правовым ценностям и юридической действительности. Сотрудники правоохранительных органов, работники организаций, осуществляющих юридические услуги, обладают собственным суждением, профессиональным отношением к нормам права и практике их применения. В правовом сознании юристов-практиков с учетом предмета восприятия формируются представления, соответствующие тем или иным отраслям системы права (такие представления, как гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, арбитражно-процессуальные и другие). Правовое

сознание юристов-практиков отличается профессиональными стереотипами, поведенческими принципами, сформировавшимися ориентирами (например, юридическая профессиональная солидарность, профессиональный этикет, профессиональная организация труда) [6].

Теоретическое (научное) правовое сознание отличается от иных уровней правосознания высокой степенью осознанности в правомерном поведении, обусловленном наличием приобретенных юридических знаний, сформированной системы правовых убеждений и ценностных ориентаций, сложившейся шкалой социально-правовой действительности и базы научно-теоретических исследований в сфере права. Следует обратить внимание на характерную особенность теоретического (научного) правосознания – данный уровень правового сознания выступает платформой оптимизации профессиональной юридической деятельности, ведь нет ничего более практичного, чем глубоко исследованная теория [7].

Эмпирическое правосознание в большинстве научных трудов интерпретируется в качестве обыденного правового сознания, характерного для подавляющего большинства социума, что обусловлено объективной природой процессов, происходящих вокруг каждого из нас, окружающей действительностью, порождающих ответную реакцию на увиденное и услышанное, позволяющих сформировать отношение к правовым явлениям в целом. Человечество постигает мир правовых отношений при помощи органов чувств, образует собственное представление о добре и зле, правомерном и противоправном. Этот чувственный опыт – главный источник подлинного знания. Рассматриваемый уровень правового сознания складывается на площадке повседневной жизни каждого из нас в случае «столкновения» с правообразующими юридическими фактами, которые позволяют приобретать статус пешехода, водителя, потребителя, покупателя, продавца, налогоплательщика, предпринимателя и т.п. Эмпирическое правосознание формируется под влиянием личного жизненного опыта,

конкретных условий жизни и юридического обучения и воспитания, доступного каждому на разном этапе жизнедеятельности. Носители обыденного правосознания могут испытывать отношение к праву противоположенное – от поверхностных идей, чувств, эмоций, взглядов и настроений до правомерно активного настроения, которое порождает возникновение правовой культуры [2].

Особое внимание в юридической науке уделяется изучению правового сознания специального и теоретического, тогда как исследование феномена правового сознания гражданина испытывает явный дефицит научного внимания. В результате категория «правосознание гражданина» в анонсируемой ранее дифференциации исследуемого понятия апробируется в двух вариантах: во-первых, интерпретируется в качестве правосознания обыденного; во-вторых, полностью игнорируется.

В настоящее время юридическая наука нуждается в более полном и глубоком осмыслении и осознании места и роли такой правовой категории, как «правовое сознание гражданина». Как уже было отмечено ранее, отдельные авторы трудов, посвященных проблеме феномена правосознания, воспринимая парадигму правового сознания гражданина в недопустимо узком формате – с позиции обыденного. Данная теория не может быть признана объективно правильной в связи с тем, что ассоциирует правосознание гражданина с эмпирическим правовым сознанием. Подобная научная мысль не лишена недостатков, так как в таком случае главные направления деятельности гражданина в политической системе страны необоснованно искусственно минимизируются, что влечет за собой деградацию статуса гражданина, недопустимое ограничение диапазона его правосознания. В многовековом и динамично развивающемся обществе на гражданина возложена инициативная, ведущая роль, обеспечивающая реализацию механизма гражданского общества, формирования институтов правового государства, образования устойчивой системы уважения прав и свобод личности в государстве. В ус-

ловиях современных реалий граждан имеет возможность стать активным участником различных правовых отношений, в первую очередь политических, а также социальных, культурных, экономических. Приобретение человеком статуса гражданина позволяет ему не только формально трансформировать свое правовое положение в обществе, но и ментально (сознательно) воспринимать правовую действительность в качестве носителя уникального правового статуса, участника правовых отношений, лица, находящегося в тесной политико-правовой связи с государством. Неотождествление правового сознания гражданина с обывательским сознанием позволит гражданину осознать важность своей роли как в обществе, так и в государстве, будет стимулировать его к активной правомерной деятельности в общественных делах, поспособствует многостороннему развитию государства и гражданского общества, создаст посыл в укреплении социальной справедливости.

Научную категорию «правосознание гражданина» следует генерировать в системе классификации правосознания по субъектному критерию. В данной системе дифференциации правового сознания можно выделить, во-первых, на уровне общества в целом (общественное), во-вторых, на уровне группы (групповое), в-третьих, на уровне индивида (индивидуальное). Стоит отметить тот факт, что групповое и общественное правовое сознание не существует вне индивидуального [8].

Парадигма правосознания гражданина – принятая научным сообществом модель интерпретации рассматриваемого феномена – способствует переосмыслению роли правового сознания гражданина как в обществе, так и в государстве. Безусловно, общество представляет собой взаимообусловленную систему социальных связей между индивидами, большими и малыми социальными группами. В результате социальных связей происходит соприкосновение, взаимосвязь, конкуренция определенных прав, свобод, установок, интересов, мотивов поведения. Современная общественная организация

индивидов невозможна без надлежащего регуляторного инструментария поведения индивидов, объективно востребованного в тех или иных сферах их жизнедеятельности. Такая регуляторная механика обусловлена наличием системы социальных инструментов (норм и институтов, установленных в обществе). Представленная институализация общественной жизни демонстрирует парадигму осуществления социального контроля за деятельностью членов общества, в связи с чем думается полезным апробировать такой вид правового сознания, с учетом субъектного состава, как индивидуальное, которое, в свою очередь, дифференцируется на правосознание человека и правосознание гражданина, в процессе реализации инструментов регуляторной механики в системе социальных связей [4].

В данной статье автор не ставил задачу рассмотрения правосознания человека, а озадачился попыткой осмысления природы правового сознания. Представляется необходимым обозначить интерпретацию термина «правовое сознание гражданина», которое является важнейшим видом правового сознания индивидуального и представляет собой осознание лицом, состоящим в устойчивой политико-правовой связи с государством, правовых явлений, системы законодательства и права, правопорядка и законности [подр.: 5].

В целях надлежащего изучения данного феномена мы предлагаем следующие признаки правосознания гражданина.

1. Правосознание лица, носителя статуса «гражданин», выступает в качестве отдельного вида правосознания индивидуального вкупе с другими видами индивидуального правового сознания (апатрида – лица без гражданства, гражданина (подданного) иностранного государства).

2. Формирование правосознания гражданина обеспечено совокупностью социальных связей, отношений в обществе и государстве, устоявшимися традициями в государстве на протяжении всего генезиса его возникновения и дальнейшего развития, а также внутренними факторами, в качестве

которых выступают психологические особенности личности в обществе.

3. Правовое сознание гражданина обусловлено политико-правовым положением индивида (участника общественных отношений) в государстве.

4. Правовое сознание гражданина взаимосвязано с правовым статусом лица, который легально закреплен (в Конституции РФ и в других нормативно-правовых актах).

5. Демонстрирует психическое отношение лица (гражданина) к таким категориям, как «государство», «общество», «закон», «право», к предоставленным ему государством правовым ролям (в качестве лица, наделенного статусом гражданина).

6. Деятельность по становлению правосознания лица – участника гражданского общества представляет собой процесс адаптации гражданина в коллективе, процесс социализации его личности.

7. Правовое сознание гражданина взаимообусловлено профессиональным правосознанием. Данная парадигма взаимной корреспонденции выражена в формате статусно-ролевого аспекта, социально-ролевого мышления, потенциальной возможности гражданина занимать государственно-властные посты. При этом следует отметить, что их научная взаимозаменяемость вызывает отрицательную реакцию научного сообщества, так как каждая из указанных категорий несет собственную уникальную смысловую нагрузку (профессиональное правовое сознание выражает отношение к правовой действительности специальных субъектов, носителей прав и обязанностей, обусловленных их компетенцией, такое правосознание носит организованно выраженный, специализированный характер правореализующей деятельности).

Резюмируя представленное выше, видится объективно необходимым (с учетом теории разграничения индивидуального правосознания) дифференцировать правовое сознание гражданина и правовое сознание человека, которое имеет определенное тождество с обывательским правосознанием.

После изучения понятия и признаков исследуемого научного явления следует проанализировать глубинные аспекты феномена правового сознания гражданина. Гражданин представляет собой неотъемлемую часть природы, проявляющейся в его биологических, физических, физиологических и психологических процессах, он находится в тесной политико-правовой связи с государством, с наличием специальных прав и обязанностей, формально закрепленных законодательством [1].

Гражданин является человеком, а человек – это личность планетарного характера, которая наделена объемом правомочий вне зависимости от ее принадлежности к государству. Политико-правовая связь человека с государством представляет собой отдельное правовое явление с уникальными организационно-правовыми характеристиками.

Каждое лицо, носитель гражданства, обладает потенциальной возможностью участия в определенных социальных институтах и учреждениях (в первую очередь в политических). Кроме того, каждый гражданин является носителем собственных взглядов и догматов на общественно-политические явления и процессы в государстве, «представителем» которого он является, правил мышления, восприятия, психологии и других формы общественного сознания. Чтобы стать полноправным членом гражданского общества, принимать непосредственное участие в делах государства, активно реализовывать всю совокупность прав и свобод, которыми он (гражданин) наделен в силу своего статуса, гражданин должен в той или иной мере эмпирически усваивать, а затем формировать собственное представление, информацию о праве и государстве, законности и правопорядке, справедливости и балансе прав и обязанностей в обществе и государстве. Овладев необходимыми знаниями и навыками, гражданин сможет активно включаться в систему социальных связей в качестве члена определенной социальной группы – граждане государства. Каждый гражданин с одной стороны как биосоциальное существо

(человек), а с другой – как участник политико-правовых отношений, обусловленных связью с государством, имеет определенную совокупность идей, представлений, взглядов в отношении государства и права, их роли и взаимообусловленном характере, что может быть ассоциировано с сущностью феномена такой научной категории, как «правовое сознание гражданина». Любая деятельность гражданина генерирована его правовым сознанием (его поведенческим компонентом), все правомочия гражданина, закрепленные законодательно, все юридические поступки опосредованы правовой идеологией и правовой психологией гражданина. Поэтому отношение гражданина к праву является его (гражданина) правовым сознанием [8].

Сравнительный анализ разных, но безусловно взаимосвязанных понятий – правовое сознание человека и правовое сознание гражданина – показывает, что их общими признаками являются, во-первых, обязательное наличие психического отношения к праву в качестве дефиниции; во-вторых, оба рассматриваемых понятия являются видами правового сознания индивидуального; в-третьих, их формирование обусловлено волей законодателя, выраженной в действующих нормативно-правовых актах, так как субъекты (носители правосознания) соотносят свое поведение с нормативно-правовыми установлениями государства; в-четвертых, анализируемые правовые категории ориентированы на восприятие сложившихся в государстве юридических средств и правовых ценностей.

Наконец, после изложения общих признаков правового сознания человека и гражданина, необходимо исследовать отличительные особенности данных видов правового сознания.

Во-первых, в природе социальной сути лица-гражданина базовым критерием является его политико-правовая принадлежность к тому или иному государству. Во-вторых, институт гражданства презюмирует взаимные права и обязанности лица (носителя гражданства) и государства. В-третьих, в научной парадигме гражданин воспринимается

в качестве человека, находящегося в тесной политико-правовой связи с государством, политической системой властных отношений в обществе. В-четвертых, законодатель апеллирует к правовому статусу гражданина, основанному на государственно-правовом признании конкретного индивида носителем особых (в том числе политико-правовых) субъективных прав и юридических обязанностей. Исторический экскурс свидетельствует о том, что процесс принятия Конституции в Российской Федерации (12 декабря 1993 года) может быть по праву оценен в качестве перехода к принципиально новому этапу генезиса отечества. К этапу, когда в доминанте политической системы возникает человек-гражданин с его правами и свободами. Конституция государства поставила на приоритетное, лидирующее место личные интересы граждан государства, их демократические свободы [3]. В-пятых, при исследовании правового сознания гражданина, необходимо фокусировать внимание на связь государства с гражданином, на особую роль гражданина в государствоорганизованном обществе.

В завершение хотелось бы отметить необходимость адекватной интерпретации указанной выше роли гражданина, так как обладание правовым статусом гражданина предполагает неотъемлемую возможность выступать в качестве «носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» (ст. 3 Конституции РФ). Таким образом, законодатель наделил гражданина огромным диапазоном социально-правовых ролей, которые характеризуют его как активного преобразователя общества и государства. В нормах законодательства приоритетным направлением выступает приращение гражданину, как созидателю, строителю правового государства, существенных возможностей в системе государственно-политических отношений.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить принципиально важную задачу государства формирования у гражданина развитого правосознания, что предопределено духом закона и самой идеей законодателя, определившего гражданина в качестве «выс-

шей ценности», наделившего его важнейшими правами (политическими, гражданскими, экономическими, социальными).

Парадигма изучения правового сознания гражданина опирается на такие идентификаторы исследуемого феномена, как творческое и инициативное отношение к труду, активная гражданская позиция гражданина, его личная заинтересованность в общественных и государственных делах. Все изложенное выше демонстрирует потребность в создании надлежащей системы формирования правового сознания гражданина, пересмотра его роли (с учетом гражданской индивидуальности) в процессе становления правового государства и укрепления гражданского общества.

Современное российское общество освобождает гражданина от однобокого и уродливого развития, которое имело место в

определенные периоды генезиса национальной идеологии, открывает широкий диапазон для проявления всех качеств носителя правового статуса «гражданин», его желаний и способностей в любой сфере деятельности с учетом многополярного мира.

Подводя итог, следует отметить, что роль правового сознания гражданина сложно переоценить в системе реализации гражданином объема прав и обязанностей. Правореализующая деятельность на всех ее стадиях с субъективной стороны требует использования гражданином правового сознания, развитые правовые элементы которого вместе с иными компонентами как ситуативной, так и длительной готовности к правореализации являются необходимой внутренней предпосылкой активной, соответствующей закону и процессуальной форме деятельности гражданина в государстве.

Библиографический список

1. Дробницкий, О.Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей / О.Г. Дробницкий. – М., 1996.
2. Лазарев, В.В. Становление философского сознания нового времени / В.В. Лазарев ; отв. ред. Д.В. Джохадзе. – М., 1987.
3. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М., 1994.
4. Маркарян, Э.С. Очерки теории культуры / Э.С. Маркарян. – Ереван, 1969.
5. Сафронов, В.В. Генезис правосознания гражданина : монография / В.В. Сафронов. – Красноярск, 2012.
6. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. – М., 1988.
7. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд. – М., 2000.
8. Тихомиров, Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. – М., 1989.
9. Чефранов, В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения: философско-методический очерк / В.А. Чефранов. – Киев, 1976.